

Г. П. КИРИЛЛОВ

(ЙОПКАР-ОЛА)

ОБ УЧАСТИИ НЕМЕЦКИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ЭМИГРАНТОВ В ЮЖНОГЕРМАНСКОМ ВОССТАНИИ 1849 ГОДА

Вопрос об участии немецких революционных эмигрантов, живших в Швейцарии, в южногерманском восстании 1849 г. слабо освещен в исторической литературе. Правда, книга П. Нейтцке «Немецкие политические эмигранты в Швейцарии в 1848—1849 гг.»¹ (в которой использованы швейцарские архивы) и некоторые другие работы содержат значительное количество фактов. Однако буржуазные историки², ослепленные ненавистью к революционерам, зачастую искаженно освещают взгляды и действия революционного крыла немецких эмигрантов. Две работы П. Зигфрида³ посвящены преимущественно той части немецких эмигрантов, которые проживали в Базеле.

Между тем деятельность лучшей части немецких эмигрантов в Швейцарии, находившейся в известной мере под влиянием идей К. Маркса, Ф. Энгельса и созданного ими Союза коммунистов⁴, заслуживает более объективной оценки. Маркс и Энгельс, подвергая справедливой критике тактику немецких эмигрантов, в то же время высоко ценили их участие в революционной борьбе немецкого народа в период революции 1848—1849 гг.

* * *

Еще задолго до революции 1848—1849 гг. Швейцария была прибежищем для людей, преследовавшихся феодальной реакцией в Германии⁵. В 30—40-х годах приток политических эмигрантов в Швейцарию из различных германских государств значительно возрос. Среди эмигрантов были юристы, учителя, студенты, рабочие, ремесленники. Кроме политических эмигрантов, в Швейцарии проживало значительное количество немецких подмастерьев, которые, по установившемуся обычаю, странствовали в поисках работы. Они подвергались воздействию со стороны политических эмигрантов и также втягивались в орбиту демократического движения.

Центром деятельности немецких эмигрантов-республиканцев в Швейцарии был город Биль в кантоне Берн. Здесь концентрировалась наиболее решительная часть эмиграции, состоявшая преимущественно из рабочих. Воздем ее был Иоганн-Филипп Беккер, ставший душой немецкого рабочего движения в Швейцарии. Уроженец

¹ P. Neitzke. Die deutschen politischen Flüchtlinge in der Schweiz 1848—49. Charlottenburg, 1927.

² V. Valentin. Geschichte der deutschen Revolution von 1848—1849, Bd. I, II, Berlin, 1930—1931; R. Kiszling. Die Revolution im Kaisertum Österreich 1848—49, Bd. I, II, Wien, 1948.

³ P. Siegfried. Basel und der erste badische Aufstand im April 1848. Basel, 1926; Basel während des zweiten und dritten badischen Aufstandes 1848/49. Basel, 1928.

⁴ См. «Революции 1848—1849 гг.», т. II, М., 1952, гл. 46.

⁵ Еще в середине 30-х годов в Швейцарии создавались организации, выступавшие против феодально-абсолютистских порядков в Германии и за единую германскую республику. См. об этом сообщение А. М. Бобкова «Молодая Германия». — «Вопросы истории», 1954, № 12.

Пфальца, рабочий-щеточник, с юных лет принимавший активное участие в демократическом движении, И.-Ф. Беккер жил в Швейцарии с 1838 г. По словам Маркса, Беккер был одним из «благороднейших германских революционеров»⁶. Он, как говорил Энгельс, был единственным участником движения 30-х годов, который впоследствии стал разделять марксистские взгляды. Беккер участвовал в войне радикальных кантонов против Зондербунда и в 1847 г. получил права швейцарского гражданства. Занимаясь коммерческой деятельностью, он много ездил по Швейцарии и установил обширные связи среди эмигрантов. Вокруг него группировались все те, кто при наступлении решительных событий в Германии хотел активно бороться за лучшее будущее своей родины.

Вести о революции во Франции в феврале 1848 г. и последовавших затем событиях в Германии всколыхнули немецких эмигрантов в Швейцарии. Во многих городах состоялись собрания, на которых обсуждались события на родине. На собрании немецких республиканцев в Биле в конце марта 1848 г., руководимом Беккером, было признано, что важнейшее значение в деле образования республики в Германии имело бы создание военной организации немецких эмигрантов. Было объявлено об организации «Немецкого легиона в Швейцарии», и был избран «Центральный комитет немцев в Швейцарии» во главе с Беккером. Комитет имел полномочия предоставить легион в распоряжение избранного германским народом республиканского верховного органа и должен был установить связь с командованием немецкого легиона во Франции.

27 марта, на следующий день после объявления о создании легиона, «Центральный комитет немцев в Швейцарии» выпустил подписанную Беккером «Инструкцию», обращенную ко всем проживавшим в Швейцарии немецким эмигрантам. Инструкция предлагала начать немедленную организацию союзов немецких эмигрантов, члены которых должны были разделяться на две категории: тех, кто был способен носить оружие и мог выступить по первому призыву, и тех, кто не был способен носить оружие, но должен был оказывать всяческое содействие союзам, в первую очередь посредством денежных взносов. Инструкция предусматривала организацию военного обучения, создание воинских подразделений, избрание и назначение командиров и особых комиссаров, форму одежды и т. д.⁷ Центральный комитет выработал также военный устав легиона, приспособленный к условиям действий добровольческих отрядов⁸.

Деятельность руководимого И.-Ф. Беккером Центрального комитета серьезно обеспокоила швейцарские власти, которые, при всем своем показном республиканизме, всегда оставались, как указывали Маркс и Энгельс, реакционными по существу. В апреле 1848 г. правительственный совет кантона Берн запретил образование «вооруженных и по-военному организованных союзов, имеющих целью вмешательство в политическую жизнь соседних государств». Одновременно были проведены мероприятия по усилению охраны границы с Германией с тем, чтобы воспрепятствовать группам немецких эмигрантов ее переход. Несмотря на это, когда в апреле 1848 г. баденские республиканцы во главе с Геккером попытались установить в Бадене республику, эмигранты-республиканцы под руководством Беккера пришли к ним на помощь. После неудачи восстания легион эмигрантов был в большей своей части интернирован во Франции, сам Беккер возвратился в Биль. Здесь в мае 1848 г. он опубликовал «Письмо к Комитету пятидесяти во Франкфурте-на-Майне». В письме говорилось, что все соглашательские попытки неизбежно обречены на провал, что, прежде чем создавать новый порядок вещей, нужно основательно расчистить почву от старого хлама, что не при помощи парламентских упражнений, а лишь победоносным восстанием народа можно завоевать республику и демократию⁹.

В июне 1848 г. «Центральный комитет немцев в Швейцарии» выпустил циркуляр, подписанный Беккером и секретарем комитета Гаттемером. В нем указывалось на необходимость восстановления связей между немецкими эмигрантами в Швейцарии, прерванных после восстания Геккера. Циркуляр призывал использовать опыт это-

⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXV, стр. 398.

⁷ «Die Evolution», Biel, 30.III.1849, № 11.

⁸ «Dienstreglement der deutschen Legion aus der Schweiz». Biel, 1848.

⁹ «Zuschrift an den Fünfziger-Ausschuss in Frankfurt a. M.». Biel, 1848.

го восстания, организовать на основе инструкции от 27 марта и быть готовыми к борьбе за республику в своем отечестве¹⁰.

Летом 1848 г. в Швейцарии выступили мелкобуржуазные немецкие демократы-республиканцы Геккер, Струве, Гейнцеп. Струве совместно с Гейнцем выработал «План революционизации и республиканизации Германии» и в сентябре того же года перешел с отрядом эмигрантов баденскую границу, надеясь поднять в Юго-Западной Германии движение за республику. В качестве главнокомандующего повстанческими силами он пригласил Беккера, но восстание потерпело поражение раньше, чем Беккер успел занять свой пост.

Находясь в Швейцарии, Беккер делал все для того, чтобы подготовить немецких эмигрантов к предстоящим боям. Он создал военизированное общество «Помогай себе!» («Hilf Dir!»). Центр этого общества находился в Биле. В него входили как организованные Беккером немецкие эмигранты в Швейцарии, так и немецкие эмигранты, интернированные во Франции и размещавшиеся главным образом в Безансоне. Беккер стал президентом этого общества, руководство военным делом в нем было поручено Виллиху.

Воздавая должное большой организаторской работе Беккера по сплочению революционных эмигрантов, надо тем не менее указать, что тактика борьбы при помощи революционных легионов из эмигрантов, которые должны были организованно вступить в Германию из-за границы, была совершенно неверной. Она, с одной стороны, затрудняла эмигрантам возвращение на родину, с другой — заставляла их ждать восстания в ограниченном с Швейцарией Бадене. Единственно правильной была тактика, рекомендованная Марксом и Энгельсом. Еще весной 1848 г. они предлагали революционным рабочим-эмигрантам возвращаться в Германию поодиночке и действовать там в интересах движения¹¹. Но швейцарские эмигранты, несмотря на печальный опыт лета 1848 г., продолжали и в дальнейшем придерживаться ошибочной тактики, и поэтому в течение большей части революционного периода не принимали активного участия в событиях на родине.

1 декабря 1848 г. в Биле вышел пробный номер еженедельника «Revolution», который должен был стать печатным органом общества «Помогай себе!». Его редактировали Беккер и Альфред Михель. Своей главной задачей этот орган считал, как было объявлено в пробном номере, объединение всех республиканских сил, борьбу против князей и их подручных, защиту интересов «нижних классов» народа. Еженедельник рассчитывал приобрести читателей среди всех слоев населения, но в первую очередь он должен был распространяться среди рабочих¹². Редакторы еженедельника хотели этим последним указанием подчеркнуть его пролетарский характер, хотя они и не всегда последовательно отделяли пролетариат от мелкой буржуазии. Швейцарские власти запретили издание еженедельника «Revolution». Однако 29 декабря 1848 г. вместо него появился еженедельник под названием «Evolution». В нем выдвигались те же задачи, что и в «Revolution». Беккер был его ответственным редактором и издателем. После появившегося 29 декабря 1848 г. пробного номера вышло еще 11 номеров, последний — 30 марта 1849 г. В «Evolution» помещались статьи, посвященные различным социальным и политическим вопросам («Завоевания 1848 г.», «Право на труд», «Красная республика» и др.), политические стихи А. Михеля, корреспонденции о событиях в Германии, Франции, Венгрии, Италии. Еженедельник занимал революционную позицию, выступая против феодальной реакции и ее представителей. В то же время многие материалы свидетельствовали о недостаточной политической зрелости его издателей.

Весной 1849 г., в связи с поднятым немецкими реакционерами шумом о готовящемся вторжении эмигрантских отрядов в Германию, швейцарские власти усилили преследования эмигрантов. В марте Беккер и Гаттемер были по решению суда высланы из кантона Берн. Французские власти также стали преследовать немецких эмигрантов. Виллих и члены его колонны в Безансоне, состоявшей из 150 рабочих и студентов, отказались принять предложенную им германскими властями амнистию, по которой им разрешалось вернуться на родину, но с условием, что они дадут под-

¹⁰ «Die Evolution», 30.III.1849, № 11.

¹¹ См. «Революции 1848—1849 гг.», т. I. М., 1952, стр. 552.

¹² «Die Revolution», Biel, 1.XII.1848, № 1.

писку никогда больше не заниматься политикой и будут находиться под надзором полиции. Когда об их отказе стало известно французским властям, они изгнали отряд Виллиха из казарм, в которых он находился, и лишили эмигрантов скудного денежного вспомоществования¹³.

Беккер и Виллих намеревались в это время отправиться с добровольческим корпусом в Италию на помощь Римской республике. Беккер прибыл в Марсель для вербовки добровольцев. Но французское правительство, собиравшееся задушить Римскую республику, решительно воспротивилось действиям Беккера. Последнему, уже нанявшему корабль, было категорически заявлено, что корабль будет пущен ко дну при малейшей попытке покинуть гавань¹⁴. Виллих был арестован французскими властями в Лионе, где он также занимался отбором добровольцев, его бумаги были конфискованы, а он сам в кандалах был отправлен на швейцарскую границу¹⁵.

В это время в Германии начался новый революционный подъем. Национальное собрание во Франкфурте выработало в марте 1849 г. так называемую имперскую конституцию, в которой германская буржуазия видела средство объединения страны наиболее выгодным для себя путем. Эта конституция, весьма далекая от полного и последовательного проведения буржуазно-демократических принципов, все же провозглашала создание союзного германского государства и некоторые буржуазно-демократические свободы. Правда, германская либеральная буржуазия, боявшаяся опреться на народ, вскоре полностью капитулировала перед прусским юнкерством и отреклась от ею же самой созданной конституции.

Народные массы не хотели оставаться равнодушными свидетелями того, как прусско-юнкерская монархия стремится вооруженной силой подчинить себе Германию и восстановить полное господство феодального дворянства, бюрократии и военной, уничтожить последние результаты революции. Народные массы, подхватив лозунг имперской конституции, от которой отреклась буржуазия, готовились вновь начать борьбу за демократическое национальное единство и за улучшение своего положения.

Демократическое движение весной 1849 г. наиболее широко развернулось в государствах Южной и Юго-Западной Германии, где реакция не обладала такими прочными позициями, как в Северной Германии. Большой остроты достигла политическая борьба в Бадене и Баварском Пфальце. Здесь создавались органы демократической партии — «народные союзы».

Экономическая отсталость Бадена и Пфальца, малочисленность рабочего класса способствовали тому, что во главе демократического движения оказалась мелкая буржуазия, выразителями настроений которой явились умеренные демократы, занимавшие ведущее положение в «народных союзах». Но в политическую борьбу все больше втягивались широкие массы — пролетарские и полупролетарские слои городского населения, крестьянство, армия. Особенно возросла активность народных масс в тот период, когда контрреволюционные правительства открыто выступили против имперской конституции. Идя за мелкобуржуазными демократами, народные массы действовали более решительно и революционно, чем сами вожди движения, и толкали их на антиправительственные выступления.

В первой половине мая 1849 г. в различных областях Германии вспыхнули восстания под лозунгом имперской конституции. В Дрездене, а затем в рейнских городах правительственным войскам удалось в течение нескольких дней разбить повстанцев, состоявших главным образом из рабочих. Но в Пфальце движение за признание имперской конституции переросло в восстание против баварского правительства. Восстание нашло сильный отклик в соседних землях, в первую очередь в Бадене. Вооруженные выступления народных масс в середине мая привели к свержению великогерцогского правительства и к победе восстания во всем Бадене. Главной силой движения были здесь солдаты, пролетарские и полупролетарские слои городского населения.

Восстание в Юго-Западной Германии разрасталось. В Баден и Пфальц стали

¹³ «Freiheit, Arbeit», 15.IV.1849, № 25.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 269.

¹⁵ «Neue Rheinische Zeitung», 6.IV.1849, № 265.

стекаться революционные рабочие из разных частей Германии. Немецкие эмигранты в Швейцарии и Франции также решили принять участие в борьбе.

Перед тем как отправиться на родину, немецкие эмигранты в Швейцарии приняли «Манифест немецких демократов за границей». По-видимому, главную роль в составлении этого Манифеста сыграл И.-Ф. Беккер, которого буржуазная пресса, сообщавшая о принятии Манифеста, называла «главным вождем всей партии»¹⁶. Манифест выражал взгляды наиболее решительной, по преимуществу рабочей части эмигрантов. По сравнению с предыдущими документами немецких эмигрантов в Швейцарии он представлял значительный шаг вперед.

В Манифесте говорилось о том, что повсюду в Европе контрреволюция покончила с демократическими завоеваниями 1848 г. и тем самым подвела народы к новой революции. Февральские и мартовские революции 1848 г. в Париже, в Южной Германии, в Берлине, в Вене характеризовались в нем как весьма туманные по своим целям, половинчатые и непоследовательные по своим действиям. Резкой критике было подвергнуто, в частности, восстание Геккера в Бадене, в котором принимали участие Беккер и другие эмигранты. Франкфуртский парламент был охарактеризован как «незаконный мост между мартовским движением и контрреволюцией»¹⁷.

«Всюду, где бы мы ни наблюдали февральское и мартовское народные восстания, в их отдельных проявлениях и результатах,— говорилось в Манифесте,— мы видим трусость и половинчатость мелкого буржуа, который не обладал даже мужеством мысли, не говоря уже о мужестве в действиях»¹⁸. Поэтому решительная революционная партия должна открыто отказаться от мартовского движения и его результатов, должна выразить удовлетворение тем, что контрреволюция уничтожила половинчатую свободу и таким образом подготовила новую, законченную революцию.

«Наша партия,— говорилось далее в Манифесте,— датирует европейскую революцию не от февраля, а от июня»¹⁹. Июньское выступление парижских рабочих рассматривалось как полная противоположность февральской революции: в то время как февральская революция имела целью изменение только формы государственного правления и смену лиц в правительстве, июньская революция хотела преобразовать общественный порядок, которым обусловлено все государственное устройство. Февральская революция, будучи победоносной, привела к полному уничтожению свободы; проигранная же июньская битва ведет к победоносному продолжению перманентной революции. Важнейшим результатом июньской битвы является понимание того, что мирным путем реформ невозможно добиться преобразования общества, что только после полнейшего переворота и разрушения всего существующего общественного устройства могут быть осуществлены цели революционеров. Отныне возможна лишь борьба на уничтожение. Против врага, не гнушающегося никакими средствами для подавления своих противников, нужно выступать во всеоружии и со всей беспощадностью. «Июньская битва, следовательно, разделила все человечество на два больших военных лагеря, между которыми нет места ни примирению, ни равнодушию; поэтому она является началом нашей, пролетарской революции»²⁰.

В Манифесте давалась характеристика крупнейших партий и политических группировок, говорилось о необходимости решительного противопоставления революционной партии буржуазным партиям, использующим революцию для достижения своих целей, но не имеющим в действительности ничего общего с интересами народа. Особо подчеркивалась реакционность мелкобуржуазных социалистов, пользовавшихся влиянием в Южной Германии и Швейцарии, которые видели причину народной нищеты в развитии крупной промышленности и хотели вернуться к средневековым цеховым порядкам, основать «свободное» общество, состоящее из мелких торговцев и ремесленников.

¹⁶ «Deutsche Zeitung», 30.V.1849, № 147. Zweite Beilage.

¹⁷ «Manifest der deutschen Demokraten im Auslande. Beiblatt zur «Evolution», redigiert von Joh. Ph. Becker», Genf, 1849, S. 6.

¹⁸ Ibid., S. 7.

¹⁹ Ibidem.

²⁰ Ibid., S. 8.

Говоря о преобразовании общественных отношений, Манифест указывал на необходимость взять в руки государства общественное производство — промышленные предприятия, пути сообщения, феодальные поместья, на необходимость обеспечить право каждого на труд и обязанность всех граждан трудиться. Предусматривалась коренная реорганизация воспитания и образования, полное освобождение от религиозного дурмана и подчинение интересам нового общества, развитие культуры и искусства. В ближайшее время, указывалось далее в Манифесте, «мы выступим с нашими взглядами на поле боя; революция неизбежна, и мы используем все возможности для претворения в жизнь наших взглядов. В Германии в настоящее время имеются два исходных пункта для нового революционного подъема: победа венгров и конституция германского парламента». Борьба венгерских революционеров нашла в Манифесте самую восторженную оценку, конституции же Франкфуртского собрания придавалось лишь подчиненное значение.

В заключительных строках Манифеста говорилось: «Пролетарии примут наследие умирающей буржуазии — революцию. Они будут всеми своими силами укреплять революцию и сделают ее непрерывной до тех пор, пока человечество не найдет нового пути, по которому оно быстрее сможет достичь своей цели: всеобщей свободы и благосостояния»²¹.

Как видно из сказанного, оценка важнейших событий 1848—1849 гг., данная в Манифесте, во многом близка характеристике, которую давали этим событиям Маркс и Энгельс, хотя, разумеется, Маркс и Энгельс оценивали их гораздо полнее, глубже, определеннее. Подобно Марксу и Энгельсу, Манифест рассматривал борьбу 1848 г. только как преддверие новой, гораздо более серьезной и важной борьбы. Однако Манифесту немецких демократов за границей присущи существенные недостатки. Прежде всего в нем нет ясного определения буржуазного характера революции в Германии и задач пролетариата в этой революции, почти нет разделения ближайших и последующих задач революции. Говоря о пролетариате, авторы Манифеста имели в виду трудящихся вообще. Ничего не говорилось в нем и о превращении пролетариата в господствующий класс, о завоевании им политической власти.

Авторы Манифеста обошли также вопрос о необходимости национального воссоединения Германии, они полностью отрицали какое-либо положительное значение завоеванных в 1848 г. буржуазно-демократических свобод.

Незрелость социально-политических взглядов авторов Манифеста отражала как их теоретическую слабость, так и условия жизни и борьбы рабочего класса в отсталой (в смысле капиталистического развития) Швейцарии. Но в то же время Манифест немецких демократов за границей был ярким свидетельством влияния взглядов Маркса и Энгельса на революционное движение немецких эмигрантов, воздействия на них идей, выраженных на страницах «Neue Rheinische Zeitung». Энгельс писал Марксу в начале 1849 г.: «Нашу газету теперь очень усердно цитируют в Швейцарии; много извлечений делает «Berner Zeitung», а также «National Zeitung», а оттуда это перепечатывают все газеты. И в газетах французской Швейцарии нашу газету цитируют очень часто, меньше, чем «National», но больше, чем «Кёльнскую»»²².

Во второй половине мая 1849 г. немецкие рабочие-эмигранты стали группами возвращаться в Германию, чтобы принять участие в начавшейся вооруженной борьбе. «Deutsche Zeitung» в сообщении из Фрейбурга (Баден) от 23 мая писала, что «ежедневно возвращаются эмигранты из Швейцарии и Франции, находящие здесь поддержку, и которых отсюда отправляют дальше. Вчера прибыл отряд под командованием Бёнинга из Висбадена, сегодня ожидается большое соединение Виллиха из Безансова»²³. В эти отряды входили бойцы легиона, организованного Беккером. Отряд Виллиха двинулся в Пфальц, отряд Бёнинга остался в Бадене. Сам Беккер прибыл в Баден несколькими днями раньше. При содействии Густава Струве, освобожденного в результате восстания из тюрьмы и ставшего членом областного комитета, в руках которого была сосредоточена верховная власть в Бадене, Беккер был назначен начальником баденского народного ополчения.

²¹ «Manifest...», S. 15.

²² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXI, стр. 107.

²³ «Deutsche Zeitung», 25.V.1849, № 143, Beilage.

Прибытие в Баден революционных рабочих из других областей Германии и из-за границы вызвало страх у баденской буржуазии. Не по душе это было и пришедшим к власти в Бадене мелкобуржуазным правителям во главе с Брентано. Поэтому, например, когда молодой демократ Фридрих Нефф, получивший от областного комитета полномочия организовать вооруженные силы в прилегающей к швейцарской границе местности Бадена, обратился к немцам, еще оставшимся в Швейцарии, с призывом отправиться в Баден, правительственный комиссар Верхне-Рейнского округа Бадена Гейниш заявил протест. Он утверждал, что Нефф превысил свои полномочия, что баденское правительство призывает вернуться только политических эмигрантов — подданных Бадена. Вооружение народа в Бадене носит столь массовый характер, заявил он, что от немецких рабочих, живущих в Швейцарии и имеющих там твердый заработок, никто не требует оставлять свои занятия ²⁴.

Организацией добровольцев, прибывших в Баден, чтобы принять участие в борьбе, занималось командование народного ополчения во главе с Беккером. Благодаря его усилиям было создано несколько добровольческих отрядов; так называемый немецко-швейцарский (или эмигрантский) легион, немецко-польский, немецко-венгерский легионы, карлсруэский добровольческий отряд, маннгеймский рабочий батальон и другие формирования. Впоследствии в боях в Бадене приняли участие также добровольческий отряд Виллиха, в котором служил Энгельс, отряд ганауских гимнастов ²⁵, швабский легион. Правительство же и военное министерство Бадена всячески тормозили создание добровольческих формирований. Один бывший австрийский офицер, прибывший в Баден и решивший вместе с другим офицером взяться за организацию немецко-венгерского легиона, записал в своем дневнике, что заместитель военного министра Мейергофер встретил их очень грубо и наотрез отказал в помощи. Содействие и поддержку организаторы легиона получили лишь со стороны Беккера, после чего вербовка в легион пошла полным ходом ²⁶.

В своей деятельности по организации вооруженных сил в Бадене Беккер опирался на таких людей, как А. Михель, его товарищ и помощник по работе в Швейцарии, Бёнинг — командир эмигрантского легиона, Тидеман, Нефф, Дортю, молодой Вильгельм Либкнехт, Боркгейм, Шлеффель-младший и другие.

Прибывшие в Баден добровольцы были настроены особенно непримиримо по отношению к находившимся у власти умеренным демократам во главе с Брентано, которые проводили предательскую политику восстановления «порядка и спокойствия» и пытались достигнуть соглашения со свергнутыми восстанием старыми властями Бадена. Руководители добровольцев и другие левые демократы, стоявшие за проведение решительного курса, сделали попытку принудить правительство Брентано изменить политику, опираясь при этом на находившиеся в столице Бадена — Карлсруэ добровольческие отряды, в первую очередь на немецко-швейцарский (эмигрантский) легион.

В первых числах июня в Карлсруэ был организован так называемый «Клуб решительного прогресса», руководящую роль в котором играли Густав Струве, Чирнер (саксонский демократ, во время дрезденского восстания входивший в правительство), Беккер, В. Либкнехт, Бёнинг и другие. 5 июня состоялось первое заседание клуба, на котором было решено предъявить ряд требований временному правительству.

Обстановка в Карлсруэ накалилась. Нередко происходили столкновения добровольцев с реакционным бюргерским ополчением. «Deutsche Zeitung» в корреспонденции из Карлсруэ отмечала, что длительное пребывание в столице немецко-швейцарского легиона внушало страх не только карлсруэским буржуа, но и господам из областного комитета ²⁷. По городу, не без содействия Брентано и его подручных, распространялись слухи, будто добровольцы замышляют переворот и хотят ограбить город. В столицу были вызваны войска, которые не принимали активного участия в революционном перевороте.

²⁴ «Deutsche Zeitung», 27.V.1849, № 145, Beilage.

²⁵ Ганауские гимнасты — члены спортивного союза в Ганеу, принимавшего активное участие в политической жизни.

²⁶ A. C. Wiesner. Militärisches Tagebuch aus Baden. Zürich, 1849, S. 19—20.

²⁷ «Deutsche Zeitung», 9.VI.1849, № 157, Beilage.

6 июня Брентано приказал Беккеру покинуть вместе с добровольцами столицу и отправиться в Гейдельберг, к северной границе Бадена, где в это время уже начались военные столкновения. Беккер, однако, отказался немедленно покинуть Карлсруэ, ибо его бойцы не были достаточно снаряжены. В этот же день Беккер, Бёнинг и другие руководители добровольцев были по приказу Брентано арестованы.

Как только бойцы добровольческого легиона узнали об аресте Бёнинга и Беккера, который пользовался чрезвычайной популярностью среди добровольцев, они взялись за оружие и выстроились перед казармами, полные решимости силой освободить своих командиров. Легион насчитывал не более 600 человек, а его противник имел значительное численное превосходство и располагал орудиями. Однако очевидец событий корреспондент «Deutsche Zeitung» писал: «Кто имел возможность присмотреться к этим бородатым людям, одетым в голубые блузы, кто видел их атлетические фигуры, воинственную осанку, дику отвагу и жажду борьбы на их загорелых лицах, тот вряд ли мог быть уверен в победе правительства»²⁸.

Правительство Брентано не решилось принять открытый бой и заявило о своей готовности освободить арестованных при условии, что добровольцы отправятся в Гейдельберг. Освобожденные из-под ареста Беккер и Бёнинг были радостно встречены своими людьми, и вечером того же дня легион выступил по направлению к северной границе Бадена, чтобы принять участие в начавшихся сражениях с войсками монархических правительств Германии.

Когда в середине июня началось наступление на Баден и Пфальц войск Пруссии и других германских государств, подчиненных прусскому командованию, народное ополчение под командованием Беккера, в том числе и эмигрантский легион, располагались на правом фланге баденских позиций, в Оденвальде. Здесь рота стрелков из отряда ганауских гимнастов в ночь на 13 июня продвинулась к гессенскому городку Гиршгорпу и заняла гиршгорнский замок. Сюда же направился и Беккер с главными силами. Но еще до их прибытия 142 ганауских стрелка были осаждены в замке двумя тысячами солдат имперских войск и в течение нескольких часов отражали их натиск. Вышедший в тыл неприятелю отряд Беккера, насчитывавший не более 500 человек, ринулся в атаку и заставил противника отступить, нанеся ему значительные потери²⁹. Ганауские гимнасты, у которых кончились боеприпасы, смогли утром 16 июня соединиться с основными силами повстанцев.

Во время последующих событий, когда повстанческая армия вынуждена была отступить из Северного Бадена на юг, чтобы избежать окружения, отряды Беккера, прикрывавшие отступление, показали себя с наилучшей стороны. Энгельс высоко оценил их боевые качества³⁰. О самом Беккере Энгельс писал впоследствии: «В кампании 1849 г. он был единственным командиром, действительно вышедшим из народа, и своей доморощенной стратегией и тактикой, усвоенной в швейцарской армии, сделал больше, чем всякие там баденские и прусские офицеры, и при этом он все время придерживался правильной политической линии. Он вообще прирожденный народный полководец, обладающий изумительным присутствием духа и редкостным искусством руководить молодыми бойцами»³¹.

В крупнейшем за время баденской кампании сражении на реке Мург бойцы добровольческих отрядов также проявили присущие им стойкость и мужество. Активное участие в этих боях принял в составе отряда Виллиха Фридрих Энгельс.

После обхода неприятелем позиции повстанческой армии на Мурге часть бойцов направилась в крепость Раштатт, на левом фланге мургской позиции, другая часть повстанческого войска отступила к югу, в направлении Оффенбурга. Беккер снова прикрывал отступление, сражаясь у Купшенгейма. Эмигрантский же легион во главе с Бёнингом оборонял Раштатт. В последующие дни пруссаки оттеснили ослабленную повстанческую армию от города и завершили окружение крепости. Повстанцы, отступившие на юг, пытались еще в течение некоторого времени организовать сопротивление врагу, но 11 и 12 июля они вынуждены были перейти на швейцарскую

²⁸ «Deutsche Zeitung», 9.VI.1849, № 157, Beilage.

²⁹ «Berichte vom Kriegsschauplatz». Heidelberg, 1849, № 1.

³⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 268—273.

³¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XXVII, стр. 593.

территорию. Крепость Раштатт держалась до 23 июля. Добровольцы из эмигрантского легиона и других добровольческих частей совместно с крепостными артиллеристами явились самой стойкой частью раштаттского гарнизона. После капитуляции крепости им пришлось в полной мере испытать на себе жестокость победителей — пруссаков. Даже буржуазная печать, сообщавшая о ходе боев в Бадене, отмечала, что блуза добровольца обрекала на смерть ее носителя, если он попадал в руки к пруссакам³². Командир добровольцев Бёнинг был ими расстрелян по приговору военного суда. Были схвачены и расстреляны Тидеман, Нефф и Дортью. Так мстила контрреволюция лучшим сынам немецкого народа, выступавшим в авангарде борьбы за единство и свободу Германии.

Немецкие революционные эмигранты в Швейцарии — большей частью рабочие — вместе с немецкими эмигрантами во Франции и стекавшимися в Пфальц и Баден рабочими из различных частей Германии представляли в восстании передовой класс эпохи — рабочий класс. Они составили ядро лучших частей революционной армии — таких, как эмигрантский легион и добровольческий корпус Виллиха. «Партия пролетариата, — писал Энгельс, — была довольно сильно представлена в баденско-пфальцской армии, особенно в добровольческих корпусах, например в нашем, в эмигрантском легионе и т. д.; она может смело бросить вызов другим партиям, предлагая им бросить хотя бы малейший упрек кому-либо из ее членов. Самые решительные коммунисты были и самыми смелыми солдатами»³³.

³² «Allgemeine Zeitung», Augsburg, 29.VI.1849, № 180.

³³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. VII, стр. 476.

